

Открытие танца

Художественная общественность страны отметила недавно 80-летие П. А. Гусева, выдающегося танцовщика, талантливого балетмейстера, педагога, внесшего значительный вклад в развитие советской хореографии. Родина высоко оценила его заслуги — П. А. Гусеву присвоено почетное звание народного артиста РСФСР. Мне же, немало лет проработавшей вместе с Петром Андреевичем, вдвойне приятно было поздравить его с высоким званием — не только на правах старого друга, но и ученицы. Ведь до сих пор, несмотря на то, что оба мы уже давно не выходим на профессиональную сцену, я считаю его своим наставником в искусстве. И прежде всего наставником духовным. Думаю, что и своим решением попробовать силы в хореографии я во многом обязана его таланту.

Очень давно, еще девочкой, я впервые увидела, как танцуют П. Гусев и О. Мунгалова. Тогда это было для меня настоящим открытием, если хотите, даже открытием балета. Столько в движениях артистов было красоты и грации, романтичности и той высочайшей одухотворенности, которая передается зрителям!

Замечательный балетмейстер-новатор Ф. Лопухов когда-то назвал Гусева «королем поддержки». Я бы сказала, что он — «король дуэта». Никто как Гусев не умел так вдохновенно вести дуэт на сцене, так бережно относиться к своей партнерше во время танца, давая ей возможность в рамках образа наиболее полно проявить свои артистические и технические способности. Говорю это с полным основанием, поскольку впоследствии мне самой довелось танцевать с этим прекрасным артистом, чем я чрезвычайно горжусь, — в балетах «Красный мак», «Щелкунчик», «Болт».

У Гусева необычайно разносторонний, многогранный талант. Как много он сумел сделать для развития отечественной хореографии, находясь на посту художественного руководителя Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, главного балетмейстера Малого театра оперы и балета, работая в ведущих музыкальных театрах страны. Осуществляя сам немало постановок (некоторые из них с успехом идут до сих пор), Петр Андреевич всегда стремился привлечь к работе одаренных балетмейстеров, часто только начинающих свой путь. Иногда он шел даже на определенный творческий риск, но выигрывало от этого искусство, наша советская хореография. В последние годы Гусев полностью перешел на преподавательскую деятельность, до недавнего времени заведовал

кафедрой подготовки балетмейстеров в Ленинградской консерватории.

Об одаренных людях писать трудно, потому что, как принято считать, природа таланта — всегда загадка. Для меня корни таланта Гусева — как на ладони. Это огромная, почти нечеловеческая работоспособность и вечная творческая неуспокоенность.

В свои немалые годы Петр Андреевич все так же энергичен, подтянут и деловит, все с той же страстью отдает себя любимому делу. Недавно мы возобновили с ним балет «Эсмеральда» в Малом театре оперы и балета, который долго не шел здесь.

Трудно, пожалуй, просто невозможно поверить, что еще в двадцатые годы имя этого танцовщика было широко известно, что творчество его составило целую эпоху в советском балете. Для нас, его коллег по искусству, Гусев по-прежнему остается молодым — иначе просто невозможно его воспринимать. Молод он и тогда, когда показывает новые партии, и когда со свойственным ему темпераментом выступает на обсуждении очередного спектакля или на конференции в ВТО, и когда заразительно смеется (а чувством юмора он обладает отменным, и это я тоже считаю привилегией истинного художника) в кругу друзей.

У Петра Андреевича немало творческих замыслов, много учеников, которые уже сегодня составляют пьвет советской хореографии. А скольким еще молодым его пример преданного служения Терпсихоре поможет сделать правильный выбор в искусстве, как помог когда-то мне, М. Семеновой, Г. Улановой, О. Лепешинской, другим нашим товарищам.

Т. ВЕЧЕСЛОВА,
заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии

На снимке: П. А. Гусев.
Фото В. ПЛОТНИКОВА

Воспоминания
г. Ленинград

1 2 Фев 1983